

Хип-хоп – и в дамках

➤ **Солидный кошелек не испортил Джокера: он остался парнем с открытой душой**

ТО, ЧТО РАНО или поздно он приедет в Магнитогорск, не вызвало сомнений: его директор – наша землячка Татьяна Сорокина, когда-то блиставшая на телеэкране ТВ-ИН.

То, что он приедет ради помощи местным хип-хопперам, тоже было вполне предсказуемо – Доминик Джокер слывет самым безотказным в российском шоу-бизнесе композитором и саунд-продюсером. Кроме того, хип-хоп настолько прочно засел в его душе, что помочь «своим» готов всегда. Ну и не могу не отметить очень приятный для меня момент, тоже характеризующий Джокера с положительной стороны: как только вошла в комнату, где должна была состояться наша беседа, он сказал: «А я вас помню, вы были у меня в студии, мы говорили о проекте «Ты – суперстар», да?» Да, так оно и было: собственная студия и звукозаписывающий лейбл Доминика Джокера находится в офисе его на станции метро Киевская.

– **Помнится, на то время вы работали с мировыми хип-хоп-звездами, имена которых не называли, сказав, что, пока не вышли их альбомы, говорить об этом рано.**

– Совершенно верно. Я и сейчас не люблю об этом говорить – это для меня не очень хорошо в плане защиты авторских прав, поскольку они защищены на Западе под другим именем (Доминик Джокер – сценический псевдоним певца. – Прим. авт.). Могу сказать, что удалось поработать с Фифти Сент, сейчас пара моих «битов» находится на рассмотрении Мисси Элиот и Немли... Поработал с Ларой Фабиан: Игорь Яковлевич Крутой написал для нее альбом, а я стал саунд-продюсером одного из треков. Альбом этот успешен и хорошо продается в Европе, сейчас Крутой пишет ей еще один.

– **Для Тимати, поющего дуэтом с кумирами американского хип-хопа, вы пишете?**

– Нет, с Тиманом мы стараемся не пересекаться в работе – чтобы сохранить дружбу.

– **А саунд-трек к «Топ-модели порусски» на Муз-ТВ вы написали?**

– Да, как и трек к русской версии голливудского мультфильма «Средняя школа монстров» – мы записали его с Настей Кочетковой.

– **Вы говорите везде, что судьба удачно свела вас с Игорем Крутым, который раньше был вашим продюсером, но вскоре предложил работать в партнерстве. А если бы не он – кто смог заменить его?**

– (Задумывается.) Я, по крайней мере, не вижу... Пробовал со многими. С Иосифом Пригожиным – не получилось. Игорь Матвиенко в свое время, когда я представлял еще коллектив «2Х2», отказался – сказал, что ему такая музыка не интересна... А Крутой, наоборот, заинтересовался чем-то новым – тогда я уже работал сольно. С кем бы я мог еще поработать? Не буду гневить судьбу: с Игорем Яковлевичем мне комфортно и легко.

– **Примите комплимент: с тех пор, как мы не виделись, вы не просто похудели – вы растаяли.**

– Да, сбросил 29 килограммов, из них 16 – в последние два месяца.

– **Я помню: «Работаю – хуюю, расслабляюсь – толстею». Сейчас, я так понимаю, страда?**

– (Смеется.) Да, работы полно, плюс еще на Первом канале стартовала новая «Фабрика», где быются бывшие «фабриканты» – нынешние состоявшиеся артисты. Так что неког-

да есть и пить. Но на днях был неприятный звоночек – вызывал скорую, и врачи сказали, что еще немного жизни в таком «рабочем стрессе» – и инфаркт обеспечен. Поэтому, сами видите, стал находить время на еду (в это время в комнату внесли заказанные Домиником суши. – Прим. авт.). Надо приходиться в норму.

– **Доминик, вы приехали в Москву с большим талантом и тощим кошельком. Теперь вы солидно зарабатываете на таланте, но при этом остаетесь простым парнем с открытой душой. Легко было оставить это в себе?**

– Наоборот, труднее было это вытравить из себя. Но, поверьте, придется учиться быть недоступным, закрытым и уметь отказывать людям. Сегодня я был бы гораздо более успешным человеком, если бы не давал в свое время пользоваться собою. Но я научусь. Разумеется, на сделку с совестью не пойду – уже достаточно успешен, чтобы не быть циничной сволочью ради денег. Да и семья, дети, думаю, не дадут превратиться в негодяя.

– **То есть вы считаете, что большинство звезд хамят именно потому, что кто-то когда-то пользовался их простотой?**

– Возможно. У каждого своя история. Допустим, тот же конфликт Киркорова с Яблоковой. Не берусь его защищать, понятно, что ударить женщину – это ужасно, и не дай бог мне это когда-либо совершить, но все же... Насколько бывают хамами артисты, настолько же часто встречаются

хамы-администраторы, которым доставляет особое наслаждение орать, материть певцов – словом, вести себя абсолютно неправильно и при этом еще не делать того, что они делать должны. Повторяю, я не оправдываю Киркорова. Но понятно, что «сорвавшийся» человек неадекватен, и тут уж половая принадлежность ушла на задний план. И с Ириной Ароян с ее розовой кофточкой не все так гладко. Не многие журналисты умеют вести сбалансированный диалог и задавать адекватные вопросы. Вот вы ведете себя грамотно: начали с творчества, артисту это приятно, он разговаривается... Понятно, что и от вас можно услышать, к примеру, слишком личный вопрос, но настроение, атмосфера уже созданы – и я отвечаю. Хотя не факт, что потом не пожалую об этом. (Смеется.) А другие сразу же начинают с того, что задают в лоб

Ставить эксперименты в воспитании своих детей он не собирается, но пробиться им к счастью поможет

неприятные вопросы – они как бы настроены на конфликт, сами его «добывают», чтобы получить в результате не только и не столько информацию, сколько эмоцию – как оно и получилось. Но это нормально – мы живем в обществе, в котором невозможно остаться здоровым человеком, поверьте мне.

– **Кстати, о душевном здоровье. Три года назад у вас была жена Альбина, сын Мартин «в реале» и еще один сын «на подходе» – Альбина была беременна. Что-то поменялось в жизни, кроме того, что второй сын уже увидел свет?**

– Мы расширили свои пенаты, и теперь дети имеют возможность кататься по коридору на мотоциклах и велосипедах, драться и устраивать бедным маме и папе круглосуточный кошмар. Мартин начал серьезно заниматься фигурным катанием, сдал первый в своей жизни зачет юного фигуриста. Причем честь ему и хвала, будучи самым младшим в группе, сдал зачет наравне с теми, кто старше его на год, а то и на два.

– **Боже, как не по-хип-хоповски вы погрязли в мешанском болоте: жена, дети, велосипеды... Ваши американские коллеги каждую неделю подруг меняют – я уж не говорю о том, сколько было спутниц у Тимати...**

– (Смеется.) Наоборот, в хип-хоп-мире семья и религиозные ценности стоят на первом месте – в том числе, американском. Может, потому они и женятся так поздно – чтобы на всю жизнь. А Тиман... Он наверняка просто еще не нашел ту единственную, с которой проведет всю жизнь. А может, уже нашел – только мы еще не знаем об этом. Мне ведь тоже приписывали романы и с Нюшей, с которой мы близкие друзья, и с той же Настенкой Кочетковой, которая мне теперь почти родня... Желтая пресса в своем репертуаре. Хотя, слава богу, что вообще вспоминают и придумывают какие-то байки, потому что, если ты не нужен – о тебе вообще никто не вспомнит, пока сам денег не дашь, чтобы написали. Я не даю – самому лоббировать эти темы стыдно. Может, поэтому обо мне не так много слухов витает и жена моя спит более-менее спокойно. (Смеется.)

– **Нужны ли подобные фестивали хип-хопа в провинции? Не переполнен ли российский шоу-бизнес в сегменте хип-хопа, ведь вы сами говорите, что в России хип-хоп не прижился, несмотря на, казалось бы, вящее наше поклонение стихам, которые и лежат в его основе? Есть вы, «Каста», Тимати, «БандЭрос»... Не достаточно, чтобы по провинции новых звезд искать?**

– Согласен – вполне достаточно. Но я всегда за «свежую кровь» – раз, за возможность проявить себя людям – два и третье – такие конкурсы дают молодежи какой-то принцип занятости. Понимаете, они ведь не просто так в своем подвале читают рэп – им хочется выйти на сцену, показать себя, услышать оценку... Да, не все станут звездами – но им есть чем заниматься, пока не обзавелись семьями. А потом, когда обзаведутся, будет что вспомнить. Поэтому фестиваль «Первая волна» едет по стране – в каждый дом, что называется...

– **Как бы хлеб за брюхом, получается?**

– (Смеется.) Хорошо подмечено: именно хлеб за брюхом. И потом, самые интересные группы действительно попадают в наш так называемый каталог, к которому всегда можем обратиться – и «вытащить» ребят, к примеру, на фестиваль в столице. Глядишь – станут популярными. Не люблю говорить об этом на публику, чтобы не быть голословным, но, поверьте, так оно и есть.

– **В России к хип-хопперам музыканты относятся свысока: все-таки не музыка, не вокальное искусство – а значит, не профессионал. Удастся это перебарывать или это неистребимо?**

– Удастся, и эту заслугу я не приписываю себе. Мы с Тиманом, конечно,

сделали много для хип-хопа, который пошел по стране и занял свое место в мэйнстриме. На «Фабрике» набрали баллы сначала не на музыке, а на нашей непохожести на других. Потом заинтересовала музыка – мы встали в ротацию на радио, и стало легче другим найти свое место. И теперь серьезные взрослые люди – даже Иосиф Кобзон – обращают внимание на хип-хоп-культуру. Правда, Стас Намин со свойственной ему прямолинейностью говорит на той же «Фабрике»: не теряйте время, не читайте – пойте. И я согласен с ним: мне уже интереснее не читать, а петь. Но помогать читающим мне еще интереснее.

– **Какова обычно история хита – той же «Розы чайной» Кая Метова или «Прасковьи» «Ума2рман»: носили-носили авторы песню на радио – не формат и все тут. Потом вдруг, зачастую случайно – бац! – и мега-хит. История вашего успеха развивалась по тому же сценарию?**

– Абсолютно: депрессии, любая работа, чтобы выжить... Мне говорили, что «Брошенный богом», теперешний мой хит, никогда не «встанет» ни в телевизор, ни на радио. Пока находимся в плену самодуров на радиостанциях, так и будет. Правда, сейчас таких все меньше и меньше – теперь тому же радио круто раскрутить какого-то новичка.

– **А говорят, за раскрутку деньги берут...**

– Ну да, есть радиостанции, которые берут деньги. И это стоит делать, если проект – полное... не будем говорить, что именно. Твоя жена не умеет петь, но сильно этого хочет – плати, и она споет пару раз на всю страну. Или существуют так называемые сбитые летчики – уже невостребованные звезды, которые все же хотят быть на плыву, ротироваться на радио – они тоже платят. И это правильно: пробьется – значит, редакторы были не правы. Нет – туда им и дорога. А вымогательств, если проект хороший, на радио и телевидении уже нет.

– **Последний вопрос – о семье. Есть два типа родителей – одни считают: вот я сам пробивался, потому и стал таким сильным и благополучным, и мне ничего теперь не страшно. И дети мои пусть сами пробиваются – и станут такими же. Другие, набив по жизни шишек, максимально облегчают...**

– (Не дослушав.) Я, однозначно, второй тип – я максимально облегчу, освобожу путь своим детям. Пусть их будут считать детьми-мажорами – не вопрос. Просто я правильно рассставляю жизненные приоритеты, и они будут правильными людьми. Разумеется, я не куплю им «мазерати» – на него пусть зарабатывают сами, но более дешевую машину купить помогу. А повторять мой путь ни в коем случае не надо. Он тяжелый и долгий, был полон депрессий и комплексов неполноценности... Я, честно говоря, оглядываясь назад, сам не понимаю, как не сломался: видимо, так счастливо сложились обстоятельства и рядом оказались нужные люди, да и характер не подвел. И я не буду ставить эксперименты на своих детях – сломаются или нет, мне это не интересно, у меня другие цели по отношению к ним – я хочу им счастья ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

➤ **Мы живем в таком обществе, в котором невозможно остаться здоровым во всех отношениях. Доминик Джокер**